Научно-исследовательский центр «Иннова»

ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник научных трудов по материалам
XVI Международной научно-практической конференции,
23 октября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
373

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

373 ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ. Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 23 октября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 36 с.

В настоящем издании представлены материалы XVI Международной научно-практической конференции: «Знания и научный прогресс: вызовы глобализации и развитие в условиях новой реальности», состоявшейся 23 октября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2026

ISBN 978-5-97873-136-1

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ПОМОЩЬ ГРАЖДАНАМ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВОМ

Белаш Илья Вадимович *4*

ОТСУТСТВИЕ ДОХОДА У ПЛАТЕЛЬЩИКА НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Коваленко Алена Владимировна *12*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ВЫСШЕМ ВОЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Назаренко Олег Олегович

Котенко Людмила Витальевна

Соколец Ирина Анатольевна *20*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АДАПТАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ К НОВЫМ ВЫЗОВАМ

Наумушкина Татьяна Алексеевна *26*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.965

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ПОМОЩЬ ГРАЖДАНАМ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВОМ

Белаш Илья Вадимович

магистрант

Научный руководитель: Нахова Елена Александровна,

доктор юридических наук, профессор кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация. *Статья посвящена месту российской адвокатуры в системе юридической помощи гражданам и в отношениях с государственными институтами. Предметом стали нормы законодательства об адвокатской деятельности, взгляды учёных на эту проблематику и реальная практика работы адвокатуры в постсоветской России. Цель — выяснить социальное назначение адвокатуры как института гражданского общества и очертить перспективы её развития в нынешних государственно-правовых условиях. Методологическую основу составили системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой методы наряду с общенаучными подходами. Новизна работы в том, что обосновывается наличие у адвокатуры организационно-функционального потенциала, достаточного, чтобы выступать основным институтом правовой защиты физических и юридических лиц. Доказывается и другое: социальная роль адвокатуры не ограничивается юридическими услугами — в неё входят правозащитная, политическая и кадровая функции. Вывод таков, что эффективность этой социальной функции напрямую зависит от независимости адвокатуры от государства и от доверия к ней общества. Практическая*

значимость — в обосновании необходимости совершенствовать законодательство об адвокатуре, чтобы она не превратилась из института гражданского общества в квазигосударственную структуру.

Abstract. *The article is devoted to the place of the Russian legal profession in the system of legal assistance to citizens and in relations with state institutions. The subject comprises the norms of legislation on advocacy, scholarly views on this issue, and the actual practice of the legal profession in post-Soviet Russia. The purpose is to clarify the social purpose of the legal profession as an institution of civil society and to outline prospects for its development under current state-legal conditions. The methodological basis consists of systemic, comparative-legal, formal-legal and historical-legal methods alongside general scientific approaches. The novelty of the work lies in substantiating that the legal profession possesses an organizational and functional potential sufficient to act as the main institution for the legal protection of individuals and legal entities. It is further proved that the social role of the legal profession is not limited to legal services — it includes human rights, political and personnel functions. The conclusion is that the effectiveness of this social function directly depends on the independence of the legal profession from the state and on public trust in it. The practical significance consists in substantiating the need to improve legislation on advocacy so that it does not turn from an institution of civil society into a quasi-state structure.*

Ключевые слова: *адвокатура, социальная роль адвокатуры, квалифицированная юридическая помощь, гражданское общество, правозащитная система, взаимодействие адвокатуры и государства, независимость адвокатуры, правовая защита*

Keywords: *legal profession, social role of the legal profession, qualified legal assistance, civil society, human rights protection system, interaction between the legal profession and the state, independence of the legal profession, legal protection*

Среди институтов гражданского общества России адвокатура занимает особое место. Её социальное назначение не сводится к оказанию платных юридических услуг, а охватывает куда более широкий круг общественно значимых

функций. Правовая система продолжает реформироваться [1].

Поэтому вопрос о роли адвокатуры в защите прав граждан и в её взаимодействии с государством приобретает и теоретическое, и практическое значение.

Правовая функция, политическая, кадровая - таковы три опоры, через которые исследователи традиционно раскрывают социальную роль адвокатуры. Первая обеспечивает гражданам квалифицированную юридическую помощь. Вторая связана с участием адвокатуры в формировании правовой культуры и правосознания общества. Третья предполагает подготовку юридических кадров и передачу профессионального опыта. На практике же институт сталкивается сегодня с существенными трудностями при реализации каждой из них.

Закон признаёт людей равными только на бумаге, если юридическая помощь достаётся не каждому. Исследователи говорят об этом прямо, потому что неравный доступ к правовой защите разрушает саму идею равенства. Государство наделяет адвокатуру монополией на определённые виды юридической помощи и тем самым возлагает на неё повышенную социальную ответственность. Так появляется особый статус pro bono деятельности, то есть помощи, которую оказывают бесплатно. Профессиональное сообщество не считает её волонтёрством, а видит в ней неотъемлемую часть миссии адвоката. Именно так профессия понимает свою социальную миссию.

Постсоветская адвокатура прошла через непростые перемены. Её внутренняя организация менялась почти по всем направлениям - появлялись новые организационно-правовые формы адвокатских образований, формулировались требования к адвокатам, устанавливалась процедура вхождения в сообщество, определялись границы самоконтроля и государственного контроля. Массовое сознание при этом держится за старый образ. Адвоката по-прежнему воспринимают прежде всего как защитника по уголовным делам, и такое восприятие тормозит развитие института.

Это противоречие не удаётся снять простыми формулировками. Поскольку адвокат может отстаивать права гражданина перед государством лишь вступая с этим государством в то или иное взаимодействие, адвокатура неизбежно

принимает на себя публично значимую функцию, помогая государству исполнять конституционную обязанность по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью. Такова природа этого противоречия.

Но у этой близости есть оборотная сторона — институт гражданского общества рискует постепенно переродиться в бюрократическую квазигосударственную структуру. Поэтому в научной литературе и ставится вопрос обоснованно: законодательство нуждается в изменениях, которые остановили бы подобную трансформацию [2].

Советская адвокатура формально считалась независимой, но в общественном сознании прочно ассоциировалась с государственной организацией. После распада СССР эта связь ослабла, государственного в адвокатуре стало меньше, полного разрыва с этатистской моделью тем не менее не случилось. Исследователи фиксируют занятную закономерность: когда внутри адвокатского сообщества вспыхивают конфликты, советская модель взаимодействия с государством снова даёт о себе знать.

Адвокатура располагает организационным и функциональным потенциалом, достаточным, чтобы стать главным институтом правовой защиты граждан и организаций. На этом настаивают современные исследователи, рассматривая конституционное, уголовное, гражданское, арбитражное и административное судопроизводство как единое поле её работы. Звучит и более смелая позиция, согласно которой адвокатура могла бы заменить собой негосударственные правозащитные организации, действующие в правовой системе России, поскольку это устранило бы дублирование правозащитных функций.

Чтобы адвокатура по-настоящему выполняла свою социальную роль, должны сойтись несколько условий. Прежде всего, она должна быть по-настоящему независима от государственных органов, иначе правозащитную функцию ей не реализовать. Общество должно ей доверять, а доверие складывается не сразу, оно требует времени и последовательных усилий. Само адвокатское сообщество должно консолидироваться внутри себя и преодолеть разобщённость и стратификацию, которые, как отмечают исследователи, никуда не исчезли даже

после создания единой организационной структуры.

Социальная роль российской адвокатуры многогранна. Она не ограничивается оказанием юридических услуг. Адвокатура функционирует как правозащитный институт, одновременно являясь элементом гражданского общества и участником государственно-правовых отношений. Чтобы этот потенциал раскрылся полностью, законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании, независимость адвокатуры должна укрепляться, а доверие общества к ней — расти. Именно при соблюдении этих условий адвокатура сможет выполнить своё предназначение и обеспечить правовую защиту всем гражданам, которые в ней нуждаются [3].

Проблему можно сформулировать так: российская адвокатура, формально провозглашённая независимым институтом гражданского общества, фактически сохраняет черты этатистской модели, то есть зависимости от государства, и это препятствует полноценной реализации её социальной роли. Зависимость эта раскрывается в нескольких измерениях.

Первое измерение — историческая преемственность. Советская адвокатура формально считалась независимой, но в общественном сознании прочно ассоциировалась с государственной организацией. После распада СССР эта связь ослабла, государственного в адвокатуре стало меньше, однако полного разрыва с этатистской моделью так и не произошло. Второе измерение — устойчивая закономерность: когда внутри адвокатского сообщества вспыхивают конфликты, советская модель взаимодействия с государством снова даёт о себе знать. Третье измерение — адвокатура помогает государству исполнять его конституционную обязанность по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью, и из-за этого рискует постепенно переродиться в бюрократическую квазигосударственную структуру.

Вторая грань проблемы — неравный доступ граждан к квалифицированной юридической помощи. Равенство перед законом остаётся декларацией, если юридическая помощь доступна не всем, и в исследованиях эта мысль звучит прямо. Неравный доступ к правовой защите противоречит самой идее такого

равенства.

Третья грань проблемы — внутренняя разобщённость адвокатского сообщества. Создание единой организационной структуры консолидировало его лишь формально, а стратификация и разобщённость, по наблюдениям исследователей, никуда не делись.

Тормозит развитие института и инерция восприятия: массовое сознание по-прежнему видит в адвокате прежде всего защитника по уголовным делам, и от этого устаревшего образа никак не удаётся избавиться. Снять обозначенные проблемы способны три направления мер. Начинать нужно с главного - с совершенствования законодательства об адвокатуре. Закон обязан укреплять независимость адвокатуры и не допускать её превращения в квазигосударственную структуру. Для этого требуется чётче развести функции государства и адвокатуры, закрепить гарантии невмешательства в адвокатскую деятельность, расширить процессуальные возможности адвоката. Этот вопрос в научной литературе поднимается обоснованно - авторы предлагают изменения, способные остановить подобную трансформацию.

Второе направление касается организационной стороны вопроса: у адвокатуры достаточно организационного и функционального потенциала, чтобы занять место главного института правовой защиты граждан и организаций. Именно на этом настаивают современные исследователи, рассматривая конституционное, уголовное, гражданское, арбитражное и административное судопроизводство как единое поле её работы.

Встречается и более смелая позиция: согласно ей адвокатура могла бы заменить собой негосударственные правозащитные организации, действующие в правовой системе России, поскольку тогда исчезло бы дублирование правозащитных функций. Для этого сообществу нужна внутренняя консолидация, преодоление разобщённости и стратификации.

Третье направление — профессионально-этическое. Оно требует развития института pro bono, расширения практики безвозмездной юридической помощи и повышения социальной ответственности адвокатуры. Доверие общества к

адвокатуре складывается не сразу, а формируется временем и последовательными усилиями. Нужна и просветительская работа, которая меняет массовое восприятие адвоката, укоренившееся как образ исключительно защитника по уголовным делам [4].

Адвокатура по-настоящему выполняет свою социальную роль лишь тогда, когда сходятся сразу несколько условий, поскольку ни одно из них само по себе не работает. Прежде всего, она должна быть независима от государственных органов, потому что без этого правозащитную функцию ей не реализовать. Нужно доверие общества. И само адвокатское сообщество должно консолидироваться внутри себя.

Возьмём, к примеру, обращение гражданина за юридической помощью — казалось бы, рядовая услуга, но за ней стоит нечто гораздо большее. Адвокатура в России давно переросла узкие рамки правового обслуживания: она работает как правозащитный институт, остаётся частью гражданского общества и одновременно участвует в государственно-правовых отношениях. Чтобы этот потенциал раскрылся до конца, законодательство требует доработки, независимость адвокатского сообщества нужно укреплять, а доверие общества к нему — наращивать. Лишь тогда адвокатура сможет исполнить своё предназначение и дать правовую защиту каждому, кто в ней нуждается.

Список литературы

1. Адвокатура и государство: проблемы взаимодействия / под ред. С. А. Сагателян / Право и государство: теория и практика. 2023. № 12(228). С. 389–390.

2. Васяев А. А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023.

3. Лосев С. Г. Социальная роль российской адвокатуры / Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием. Тюмень, 2021. С. 352–356.

4. Баев М. О., Баева Н. А. Система принципов адвокатуры как основа

реализации социальной функции и проблемы их трансформации / Закон и право. 2026. № 7. С. 165–169.

5. Масловская Е. В. Трансформация института адвокатуры и процессы юридической профессионализации в постсоветской России / Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 4. С. 8–14.

УДК 336.22

ОТСУТСТВИЕ ДОХОДА У ПЛАТЕЛЬЩИКА НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Коваленко Алена Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме отсутствия правового регулирования статуса плательщика налога на профессиональный доход (НПД) в период длительного отсутствия дохода. Предмет: нормы налогового законодательства и правоприменительная практика. Цель работы – выявление правовых последствий отсутствия дохода у плательщика НПД и разработка предложений по совершенствованию законодательства. Методологическую основу составили общенаучные и частноправовые методы исследования. Новизна работы: аргументируется, что отсутствие дохода порождает «номинальную правосубъектность» плательщика, создающую дисбаланс между его публично-правовым статусом и социальными гарантиями. Основные результаты: доказывается, что пассивный статус влечет риски социальной уязвимости, недоверия контролирующих органов, проблемы подтверждения дохода и переквалификации договоров в трудовые. Делается вывод о том, что необходимо закрепить категории «профессиональный перерыв» и «фактическое приостановление деятельности», а также установить предельные сроки отсутствия дохода. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов для*

совершенствования законодательства. Выводы: устранение правовой неопределенности возможно путем точечного уточнения Закона № 422-ФЗ.

Abstract. *The article is devoted to the actual problem of the lack of legal regulation of the status of a professional income tax (PIT) payer during periods of prolonged lack of income. Subject: norms of tax legislation and law enforcement practice. The purpose of the work is to identify the legal consequences of the lack of income for a PIT payer and to develop proposals for improving legislation. The methodological basis was general scientific and private law methods of research. The novelty of the work: it is argued that the lack of income generates a "nominal legal personality" of the payer, creating an imbalance between his public legal status and social guarantees. The main results: it is proved that the passive status entails risks of social vulnerability, distrust of regulatory authorities, problems of confirming income and reclassification of contracts into employment contracts. It is concluded that it is necessary to consolidate the categories of "professional break" and "actual suspension of activity", as well as to establish maximum periods of lack of income. The practical significance lies in the possibility of using the results to improve legislation. Conclusions: the elimination of legal uncertainty is possible through targeted clarification of Law No. 422-FZ.*

Ключевые слова: *налог на профессиональный доход, самозанятые граждане, специальный налоговый режим, объект налогообложения, отсутствие дохода, правовой статус плательщика, номинальная правосубъектность, социальные гарантии, переквалификация договоров, налоговый контроль*

Keywords: *professional income tax, self-employed citizens, special tax regime, object of taxation, lack of income, legal status of taxpayer, nominal legal personality, social guarantees, reclassification of contracts, tax control*

Налог на профессиональный доход (далее - НПД) был введен как специальный налоговый режим в качестве эксперимента, основание для введения послужил Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [1]. Данный эксперимент проводился с 2019 годы в четырех пилотных регионах. Успешная апробация позволила с 2020 года

реализовать налоговый режим на всей территории РФ. Указанный специальный налоговый режим приобрел массовый характер применения: по данным Федеральной налоговой службы, размещенным на платформе поставки данных ФНС России, количество плательщиков НПД (в частности – самозанятых) по состоянию на август 2026 года составляет 17,4 млн [2].

Специфика НПД заключается в том, что налоговая обязанность плательщика напрямую зависит от фактически полученного дохода: при отсутствии дохода отсутствует и объект налогообложения. Вместе с тем закон не содержит специальных правил, определяющих правовое положение плательщика в период, когда доход отсутствует в течение длительного времени. Это порождает практические вопросы, связанные с сохранением статуса плательщика, подтверждением дохода перед третьими лицами, а также разграничением временного отсутствия дохода и прекращения применения специального налогового режима.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что НПД является относительно новой системой налогообложения - в правоприменительной практике еще не был выработан подход к оценке длительного отсутствия дохода. Пассивный («спящий») статус плательщика влечет за собой несколько проблемный утверждений:

1. Отсутствие дохода в части случаев может маскировать вынужденный простой. ИП или самозанятый не может претендовать на получение мер государственной поддержки или статус безработного, что оставляет гражданина в состоянии социальной уязвимости

2. Существует риск развития «Теневой экономики» через сокрытие дохода, отсутствие его регистрации по установленным нормам. Также, остаются риски «дробления» дохода крупных организаций на несколько отдельных «спящих» плательщиков, чтобы сохранить право на льготные налоговые режимы

3. Присутствует существенный статистический разрыв между количеством зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход и фактически задекларированного ими дохода. Граждане регистрируются, в части случаев, для получения налогового вычета, разовых подработок или вовсе

заканчивают деятельность, не снимаясь с учета.

В первую очередь стоит рассмотреть доход как объект налогообложения. В отечественной доктрине налогового права категория «Объект налогообложения» выступает ключевым юридическим фактом, с которым законодатель связывает возникновение налоговой обязанности [3]. В соответствии со статьей 6 Федерального закона № 422-ФЗ объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), полученные физическими лицами, применяющими специальный налоговый режим, за исключением доходов, прямо исключенных пунктом 2 указанной статьи.

Из буквального содержания данных норм, а также с позиции налогового права можно вывести два фундаментальных признака, которыми обладает НПД:

1. Правовая природа дохода при НПД носит фактический характер, так как объект налогообложения возникает не в момент регистрации плательщика, а в момент реализации товара, работ и т.д., а также регистрации полученного дохода.

2. Статья 14 Закона № 422-ФЗ прямо закрепляет обязанность плательщика зарегистрировать доход в приложении «Мой налог» через создание чека. То есть, объектом налогообложения признается не сам факт получения дохода, а его легализация посредством специального цифрового инструмента (императивная привязка).

Дополнительно стоит сказать, что в учебной литературе по налоговому праву отмечается, что специальные налоговые режимы, ориентированные на физических лиц с нестабильным доходом, строятся на принципе соответствия налоговой нагрузки реальной платежеспособности субъекта [4].

Следовательно, в режиме НПД доход признается единственным фактом, который запускает налоговые правоотношения, в отличии от классических режимов, где факт нахождения лица в реестре ФНС порождает обязанность по уплате фиксированного взноса, независимо от финансового результата.

Рассмотрев особенности правового регулирования налога на профессиональный доход и выделив его характерные черты, можно сформулировать

отдельные правовые последствия и основные проблемы отсутствия дохода у плательщика НПД.

Статус субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности, в классической доктрине, предполагает неразрывную связь между правами, обязанностями и ответственностью субъекта. То есть, сам факт нахождения лица в государственном реестре порождает публично-правовую правосубъектность. В случае с НПД, у плательщика возникает «номинальная правосубъектность» - юридический статус, при котором лицо формально обладает правами и обязанностями, но фактически не может (или не стремится) осуществлять их в полной мере, поскольку отсутствует объект налогообложения. При этом плательщик НПД включается (как юридически, так и формально) в число «занятого начисления», что исключает его из системы социальных гарантий. Дополнительно стоит отметить, что пенсионные взносы в Социальный Фонд России не списываются принудительно, поэтому период отсутствия дохода также не включается в страховой стаж (за исключение случаев, когда плательщик НПД не уплачивает взносы добровольно) [5].

Таким образом, отсутствие правового регулирования статуса плательщика НПД в периоды отсутствия дохода влечет к нарушению баланса между публично-правовым статусом гражданина и его реальными социальными гарантиями. Такая социальная уязвимость плательщика НПД противоречит конституционным основам социального государства [6].

Исходя из п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ, фундаментальной паровой презумпцией является принцип добросовестности участником налоговых правоотношений. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны [7]. При этом длительное отсутствие дохода у плательщика НПД приводит к фактическому опровержению этой презумпции.

Такое состояние субъекта НПД может привести к сомнениям в добросовестности плательщика со стороны контролирующих органов. Правовое

регулирование НПД предполагает период отсутствия дохода у плательщика без фискальных обязательств, однако, на уровне систем контроля Федеральной налоговой службы («АСК ДФЛ»), данное правомерное состояние может классифицироваться как негативный «маркер», порождающий сомнения в прозрачности деятельности субъекта НПД. Данную ситуацию можно выделить вторым ярким правовым последствием отсутствия дохода.

Отдельно выделается проблема подтверждения дохода перед третьими лицами в периоды неактивности. К таким третьим лицам можно отнести как бюджетные, так и коммерческие институты. Субъекты НПД на практике сталкиваются с необходимостью подтверждения дохода при обращении за государственными мерами поддержки, для получения кредитных продуктов и др. Справка о доходах по форме КНД 1122036, которая формируется в приложении «Мой налог» за период отсутствия дохода, объективно отражает доход как нулевой. Например, при обращении за получение кредита, банк такую справку может трактовать как доказательство полного отсутствия занятости и, как следствие, неплатежеспособность лица.

Отдельного внимания заслуживает проблема переквалификации отношений при нерегулярном доходе.

В случаях, когда у субъекта НПД факт отсутствия дохода фиксируется между получением выплат от одного заказчика (на регулярной основе). Такая ситуация может стать главной причиной переквалификации гражданско-правовых договор в трудовые отношения, на основании решения ИФНС России.

В качестве судебной практики в данной ситуации можно рассмотреть Решение Арбитражного суда Саратовской области от 23 июня 2024 г. По делу №Ф57-10947/2023 [8]. В данном примере в АС обратилась компания ООО «Фаворит» с обжалованием решения налогового органа о переквалификации отношения и доначисления страховых взносов и пени. Главным признаком Суд выделили факт получения плательщиками НПД выплат только от ООО «Фаворит». Данные выплаты по поученным справкам для большинства плательщиков НПД являлись единственным источником дохода, поступления имели регулярный

характер. Отдельно суд отметил и другие признаки: выполнение не конкретной разовой работы, а трудовой функции; длительное оказание услуг без указаний даты начала и окончания работ; регулярное перезаключение договоров ГПХ. Рассмотрев все обстоятельства дела суд оставил в силе решение ФНС России.

Стоит также рассмотреть возможные пути решения озвученных ранее проблем правоприменения законодательства о налоге на профессиональных доход.

Устранение таких проблем возможно посредством дополнительного толкования существующих норм, закрепления факта «Отсутствия дохода» через два юридических состояния: «профессиональный перерыв» (напр. – длительные обязательства без промежуточных выплат) и «фактическое приостановление деятельности» (напр. – смена квалификации). Термин «фактическое приостановление деятельности» позволит субъекту оставить за собой профессиональный профиль, но при этом лицо на время исключается из категории «занятого населения», что позволяет получить доступ к социальным гарантиям, включая пособия по безработице.

Дополнительно стоит рассмотреть возможность установления предельных сроков отсутствия дохода, во избежание рисков сокрытия дохода и неправомерной деятельности. Дополнительно введение сроков с последующим снятием статуса плательщика НПД позволит актуализировать статистические данные государственных реестров.

Проведенное исследование теоретических и практических аспектов отсутствия дохода у плательщика налога на профессиональный доход можно сделать вывод, что отсутствие нормативного закрепления термина «Отсутствие дохода у плательщика НПД» и специальных норм, регулирующих такое положение субъекта НПД, порождает некую правовую неопределенность. Принцип «Нет дохода – нет налога» для плательщика считается в полной мере правомерным, но смежными правовыми институтами (банковская сфера, судебная система, налоговые органы, социальные службы) он может восприниматься неоднозначно. Устранение указанной неопределенности возможно как путем официальных разъяснений компетентных органов, так и посредством точечного уточнения

законодательства о налоге на профессиональный доход.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 № 422-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» / Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494; 2026. – № 32. – Ст. 4482.

2. Официальный информационный портал поставки данных ФНС России. URL: https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2026) / Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

4. Цинделиани И. А. Налоговое право / И. А. Цинделиани. - Москва: Проспект, 2021. - 336 с. - ISBN 978-5-392-34202-0. - URL: https://m.ibooks.ru/bookshelf/387596/reading (дата обращения: 20.10.2026). - Текст: электронный.

5. Официальный сайт ФНС России. Налог для самозанятых: плюсы и минусы. Дата публикации: 14.06.2022 Дата обращения 07.10.2026 URL: https://www.nalog.gov.ru/rn03/news/activities_fts/12279434/

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. — Москва: Эксмо, 2021. — 64 с.

7. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 / Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 10

8. Судебные и нормативные акты РФ. Решение от 23 июля 2024 г. по делу № А57-10947/2023 Арбитражный суд Саратовской области (Дата обращения 07.10.2026) URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/3jGg2bE5nnWl/

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ВЫСШЕМ ВОЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Назаренко Олег Олегович
аспирант
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»,
город Краснодар
Котенко Людмила Витальевна
д.п.н., профессор,
Соколец Ирина Анатольевна
научный сотрудник
Военная академия защиты информации (ВАЗИ)
Научный руководитель: Горбачева Диана Александровна,
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»,
город Краснодар

Аннотация. *В содержании статьи раскрываются особенности развития педагогического сопровождения в высшем военном образовательном учреждении, в частности характеризуются различные о нем представления с профессиональной позиции авторов. Приведены примеры педагогического сопровождения личностно-профессионального развития военно-научных специалистов.*

The article explores the features of developing pedagogical support in a higher military educational institution; in particular, it characterizes the various views on it from the authors' professional perspective. Examples of pedagogical support for the personal and professional development of military-scientific specialists are provided.

Ключевые слова: *педагогическое сопровождение, развитие, высшее военное образовательное учреждение*

Keywords: *pedagogical support, development, higher military educational institution*

Результаты анализа условий высшего военного образовательного учреждения позволили вычленить в нем оптимальную среду – педагогическое сопровождение, с помощью которого наиболее эффективно осуществляется личностно-профессиональное развитие штатного состава военного вуза. При более детальном изучении сопровождающего процесса возникло понимание сущностной его основы и, в итоге, охарактеризовать педагогическое сопровождение как педагогически управляемую регулируемую консультативную и разъяснительную деятельность его организаторов, целенаправленную на личностно-профессиональное развитие будущих специалистов средствами научно-исследовательской работы.

В ряде педагогических источников [1] прослеживается мысль о том, что для успешной реализации запланированной деятельности педагогическое сопровождение не должно ограничиваться только освоением знаний, умений и навыков. Наоборот, необходимо дополнять его процесс освоением и присвоением будущими учеными ценностного опыта, патриотических мотиваций, нравственных потребностей. И это правомерно. В результате эта деятельность будет способна привести к позитивному межличностному взаимодействию военнослужащих в реальной педагогической практике. Однако несмотря на активный научный интерес к педагогическому сопровождению, в педагогических источниках выявляются противоречия:

– между наличием исследований по профессиональному развитию военнослужащих в военном вузе и отсутствием целостной концепции, применительно к педагогическому сопровождению будущих военно-научных специалистов;

– между возрастающей сложностью решаемых педагогических задач и отставанием специализированных методик по педагогическому сопровождению военнослужащих, в том числе операторов научной роты;

– между потребностью в самообразовании, самоподготовке специалистов и наличием источников применительно к педагогическому сопровождению.

Констатация проблем, позволила провести анализ изучения педагогического сопровождения в военно-научной литературе. Например, под педагогическими основами понимается деятельность, опосредованная идеей развития личностных качеств военнослужащих, организованная педагогическая деятельность офицерами в русле будущей специальности выпускников военного вуза. В этом направлении интересны методологические разработки ученых - А. В. Барабанщикова, В. П. Давыдова, О. Ю. Ефремова, П. А. Корчемного, анализирующих проблемы формирования профессиональных качеств будущих военнослужащих. Опираясь на их идеи, можно сказать, что теория педагогического сопровождения сегодня обогащается личностно-профессиональным развитием в организационном контексте.

Не менее значимы диссертационные исследования и статьи, в которых исследуются когнитивные способности, педагогическое взаимодействие. Современные педагогические теории, отражающиеся в сетевых изданиях, содержат подробное описание особенностей педагогического сопровождения, с включением в контекст различных педагогических подходов.

На основании разносторонних мнений ученых к сопровождающей практике будущих специалистов, можно сделать вывод, что педагогическое сопровождение интерпретируется с индивидуальных профессиональных позиций, с учетом научно-методических, социально-педагогических, психолого-педагогических взглядов на рассматриваемую проблему.

Принимая во внимание накопившийся опыт в части педагогического сопровождения следует остановить внимание на наличие педагогических в нем факторов, включающих средовый, подход, способы личностного и профессионального развития будущих военно-научных кадров, оптимальных развивающих средств, оказывающих на военнослужащих должное педагогическое воздействие.

В ряде научных исследований, корневая суть сопроводительного процесса,

в котором педагогическое сопровождение носит разъяснительный характер, опирается на принципы гуманистической педагогики и методы. В связи с чем, в этих работах не сложно также просмотреть особенности педагогических подходов.

В итоге можно сделать заключение, что в военно-научной литературе педагогическое сопровождение, рассматривается инновационным направлением развивающей практики. Как и большинство других дефиниций, педагогическое сопровождение, как правило, определяется рамками профессионального военного образовательного учреждения. Соответственно, педагогическое сопровождение необходимо воспринимать с точки зрения военной педагогики, выполняющей государственный заказ по наполнению армии научными специалистами.

Логико-исторический анализ педагогического сопровождения позволяет выявить закономерности и особенности передачи профессионального опыта от поколения к поколению, их взаимосвязь и взаимопроникновение. В рамках военного производства педагогическое сопровождение стимулируют личностный и профессиональный рост кадрового состава, что гарантируют совершенствование педагогических инноваций в рамках становления будущих военнослужащих Министерства Обороны Российской Федерации [2].

На фоне позитивных преобразований в образовательной практике, ранее понятие «педагогическое сопровождение» не использовалось в военной педагогике, но это не означает, что не применялось на практике. Например, сопровождение, которое ранее определялось военнослужащими как наставничество, очень часто транслировалось с разных позиций в военных образовательных учреждений.

До настоящего времени дошли сведения о том, что система воинского воспитания и обучения в военном заведении была построена на личностном развитии кадетов, юнкеров. Обзор исторического отрезка времени позволяет сложить представление о разделении трудовой и профессиональной деятельности в этот период.

Как показал анализ источников, особое значение для организации педагогического сопровождения имеет трансляция опыта среди военных педагогов,

изучающих период исполнения служебных обязанностей, служебной деятельности. В данном контексте опыт работы в военном вузе, позволил отметить, что в условиях педагогического сопровождения наиболее эффективно осуществляется адаптация вновь прибывших военнослужащих. Более активно происходит освоение ими и присвоение воинских культурно-исторических традиций.

Наполнение педагогической базы источниками, освещающими педагогическое сопровождение с различных профессиональных позиций и научных интересов их авторов, происходит достаточно активно. Многие из них связывают вектор педагогического сопровождения с профессиональным образовательным направлением военного учреждения, военно-профессиональной компетентностью будущих военнослужащих, где они проводили педагогические исследования. В этом контексте значимыми являются диссертационные работы, в которых исследователи связывают педагогическое сопровождение с развитием субъектно-профессионального потенциала курсантов. Таким образом, научная теория дополнительно обогащается их докладами, статьями, которые апробируются за счет публикаций в сборниках международных и общероссийских конференций. На фоне диссертационных исследований педагогического сопровождения стало необходимо вычленить и другие работы, в которых указывалось на педагогические категории «сопровождения» [3].

И, тем не менее несмотря на широкое теоретическое освещение процесса педагогического сопровождения, его практика все еще нуждается в педагогическом дискурсе, организованном представителями различных военных вузов. Все еще необходимо поднимать насущные проблемы педагогического сопровождения на конференциях по вопросам его функционирования в целом.

Выводы: анализ теоретических источников в рамках педагогического сопровождения позволил сделать выводы о том, что большинство ученых характеризуют этот процесс как полифункциональный, который реализует требования к совершенствованию способов подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Бережных, Е. А., Григорьева, С. Г., Поташова, И. И. Педагогическое

сопровождение как особая форма взаимодействия в реальной практике обучения в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pp-obr.ru/wp-content/ uploads/ 2019/01/2018-4-83.pdf

2. Митрахович, В. А. Педагогическое сопровождение формирования профессионализма у военнослужащих контрактной службы / В. А. Митрахович / Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6. – С. 439-445.

3. Сенаторова, К. П. Понятие «сопровождение» как педагогическая категория [Электронный ресурс] / К. П. Сенаторова / Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9, вып. 3 (35). – С. 289-295. – Режим доступа: DOI: https://doi.org/10.18500/2304- 9790-2020-9-3-289-295

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

АДАПТАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ К НОВЫМ ВЫЗОВАМ

Наумушкина Татьяна Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: Губина Ольга Владимировна,

к.э.н.

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»,

город Архангельск

Аннотация. *В статье рассматривается инвестиционная модель Архангельской области как целостная система, включающая ресурсный, институциональный, результативный блоки. На основе официальных данных Росстата за 2015–2024 гг. проведён эмпирический анализ динамики инвестиций в основной капитал. Выявлены ключевые характеристики модели: сырьевая экспортная ориентация, высокая волатильность, кумулятивное снижение физических объёмов инвестиций. Определены положительные и отрицательные стороны сложившейся модели. Сформулированы направления её трансформации.*

The article examines the investment model of the Arkhangelsk Region as an integrated system comprising resource, institutional, and performance components. Based on official data from Rosstat for 2015–2024, an empirical analysis of the dynamics of investment in fixed capital was conducted. The key characteristics of the model were identified: a resource-based export orientation, high volatility, and a cumulative decline in the physical volume of investments. The positive and negative aspects of the existing model were identified. The directions for its transformation were

formulated

Ключевые слова: *инвестиционная модель региона, Архангельская область, инвестиции в основной капитал, внешние шоки, инвестиционные процессы, Арктическая зона*

Keywords: *regional investment model, Arkhangelsk Oblast, investment in fixed capital, external shocks, investment processes, Arctic zone*

Современный этап развития российской экономики характеризуется беспрецедентным внешним давлением, трансформацией глобальных логистических цепочек и высокой волатильностью денежно-кредитной политики. Для регионов Арктической зоны РФ, к которым относится Архангельская область, эти процессы усугубляются специфическими ограничениями: высокой капиталоёмкостью проектов, удалённостью от экономических центров и чувствительностью к конъюнктуре сырьевых рынков.

Категория «модель» в экономической науке традиционно трактуется как упрощенное представление реального объекта, процесса или явления, сохраняющее его существенные свойства и взаимосвязи. Как отмечают В. В. Акбердина и другие авторы, региональная инвестиционная модель представляет собой эффективный инструмент стратегического управления, позволяющий исполнительным органам государственной власти в условиях ограниченных инвестиционных ресурсов принимать эффективные управленческие решения [1].

В таблице 1 автором выделены три основных теоретических подхода к исследованию инвестиционных моделей на региональном уровне (табл. 1).

Таблица 1 – Теоретические подходы к исследованию инвестиционной модели региона

Название подхода	Сущность подхода	Ключевые характеристики модели
Институциональный	Акцент на роли формальных и неформальных институтов	Совокупность институциональных условий (налоговые льготы, административные регламенты, защита прав собственности)
Ресурсно-факторный	Акцент на ресурсной базе региона и её влиянии на инвестиционного потенциал	Способ трансформации ресурсов (природных, трудовых, финансовых)

		в инвестиционные потоки
Управленческо-процессный	Акцент на системе управления инвестиционными процессами	Планирование, организация, мотивация, контроль, ГЧП, сценарное прогнозирование

Каждый из представленных подходов вносит важный вклад, однако ни один не является универсальным. Институциональный подход позволяет оценить качество инвестиционной среды, но недостаточно учитывает отраслевую специфику и ресурсные ограничения региона. Ресурсно-факторный подход дает возможность оценить инвестиционный потенциал, однако фокусируется преимущественно на статических характеристиках. Управленческо-процессный подход ориентирован на организационные механизмы, но часто ограничивается нормативными заявлениями [2, 3, 4].

В связи с этим возникает необходимость синтеза указанных подходов. Авторская концепция предполагает выделение четырех взаимосвязанных блоков инвестиционной модели региона.

Ресурсный блок – экономические и социальные показатели, влияющие на инвестиционный потенциал (объем и структура инвестиций в основной капитал, наличие природных, трудовых и финансовых ресурсов, уровень развития инфраструктуры).

Институциональный блок – механизмы государственной поддержки, инвестиционные стандарты, налоговые льготы, административные регламенты.

Результативный блок – показатели эффективности инвестиций (прирост ВРП, создание рабочих мест, бюджетная эффективность).

Адаптационный блок – механизмы реагирования на внешние шоки (сценарное прогнозирование, диверсификация рынков сбыта, импортозамещение, инструменты ГЧП).

Обратимся к анализу статистических данных, который выявляет парадоксальную тенденцию: при формальном росте номинального объема инвестиций в основной капитал происходит замедление адаптационной способности модели. Представлен в таблице 2, составленной автором на основе данных [5].

Таблица 2 – Динамика инвестиций в основной капитал Архангельской области (2015 – 2024 гг.)

Год	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Индекс физического объема, %
2015	86 241,2	82,3
2016	92 445,7	90,8
2017	93 892,4	93,2
2018	111 943,2	106,5
2019	134 173,2	113,4
2020	123 228,1	87,2
2021	139 144,9	107,8
2022	141 809,2	99,6
2023	138 456,0	95,1
2024	140 210,5	98,5

Анализ необходимо начать с причин данной динамики. Например, в 2018 – 2019 годах в Архангельской области наблюдался значительный рост инвестиционной активности, что подтверждается как номинальными показателями, так и индексами физического объема. Данная динамика имела под собой конкретную экономическую основу – реализацию нескольких масштабных инвестиционных проектов в ключевых отраслях региона. Один из них – завершение активной фазы приоритетного инвестиционного проекта «Реконструкция производства картона» общей стоимостью 17,5 млрд рублей. Также в марте 2018 года Правительство РФ постановило создать в г. Онега территорию опережающего социально-экономического развития, что создало благоприятные условия для привлечения частных инвестиций в моногород.

Падение индекса физического объема до 87,2% в 2020 году обусловлено пандемией COVID-19: приостановка строек, сбои в поставках оборудования, сокращение инвестиционных бюджетов компаний. Это общероссийский тренд, затронувший большинство регионов.

В 2022 – 2024 годах номинальный объем инвестиций остается стабильным (около 140 млрд руб.), однако индексы физического объема ниже 100% (99,6%, 95,1%, 98,5%). Это означает, что рост в денежном выражении полностью или частично «съедается» инфляцией цен на строительные материалы, оборудование и услуги.

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что пик инвестиционной активности пришелся на 2019 год (134,2 млрд руб. при росте 113,4%), после чего наметилась стагнация. Ключевым индикатором исчерпания адаптационного ресурса модели является динамика физического объема инвестиций: в 2020 году спад составил 12,8%, в 2022 году – 0,4%, в 2023 году – 4,9%.

Происходит кумулятивное снижение физических объёмов. Принимая 2015 год за базовый (100%), накопленный индекс физического объёма к 2024 году составляет лишь 74,5%. Это означает потерю более четверти реального инвестиционного объёма за десять лет.

Также стоит отметить, отсутствие устойчивого восходящего тренда. Из десяти лет лишь два показали рост выше 100% (2017 и 2024), причём рост 2024 года (1,3%) является минимальным. Каждый всплеск роста сменяется продолжительным спадом.

Стоит принять во внимание данные Национального рейтинга состояния инвестиционного климата Агентства стратегических инициатив (АСИ), по которым Архангельская область в 2024 году заняла 4-е место по динамике улучшения инвестиционного климата среди всех регионов РФ. Этот результат стал возможным благодаря внедрению регионального инвестиционного стандарта и системы «одного окна» для предпринимателей.

В 2026 году методология рейтинга была расширена со 110 до 125 показателей, добавлены новые метрики доступности финансовой и инновационной инфраструктуры. Для Архангельской области сохранение высоких позиций потребует дальнейшей системной работы [6].

Для полной идентификации инвестиционной модели Архангельской области стоит обратиться к научному сообществу. Авторы О. В. Кузнецова и другие [7,8,9] отмечают, что современная структура экономики Архангельской области представлена машиностроением (судостроением), лесопромышленным комплексом, рыболовством, добывающей промышленностью, при этом ключевыми системообразующими предприятиями являются те, что базируются в двух внутрирегиональных центрах расселения – Архангельск-Северодвинск-Новодвинск и

Котлас-Коряжма. Основная часть федеральных инвестиций сконцентрирована в северной части области и приходится на крупные города, в которых создаются объекты обрабатывающей и добывающей промышленности, объекты транспортной инфраструктуры, причём создание таких предприятий мало влияет на развитие других населённых пунктов, особенно сельских.

Данный вывод подтверждается статистическими данными, представленными на рисунке 1 – Структура ВРП за 2024 г., % (Архангельская область) [5].

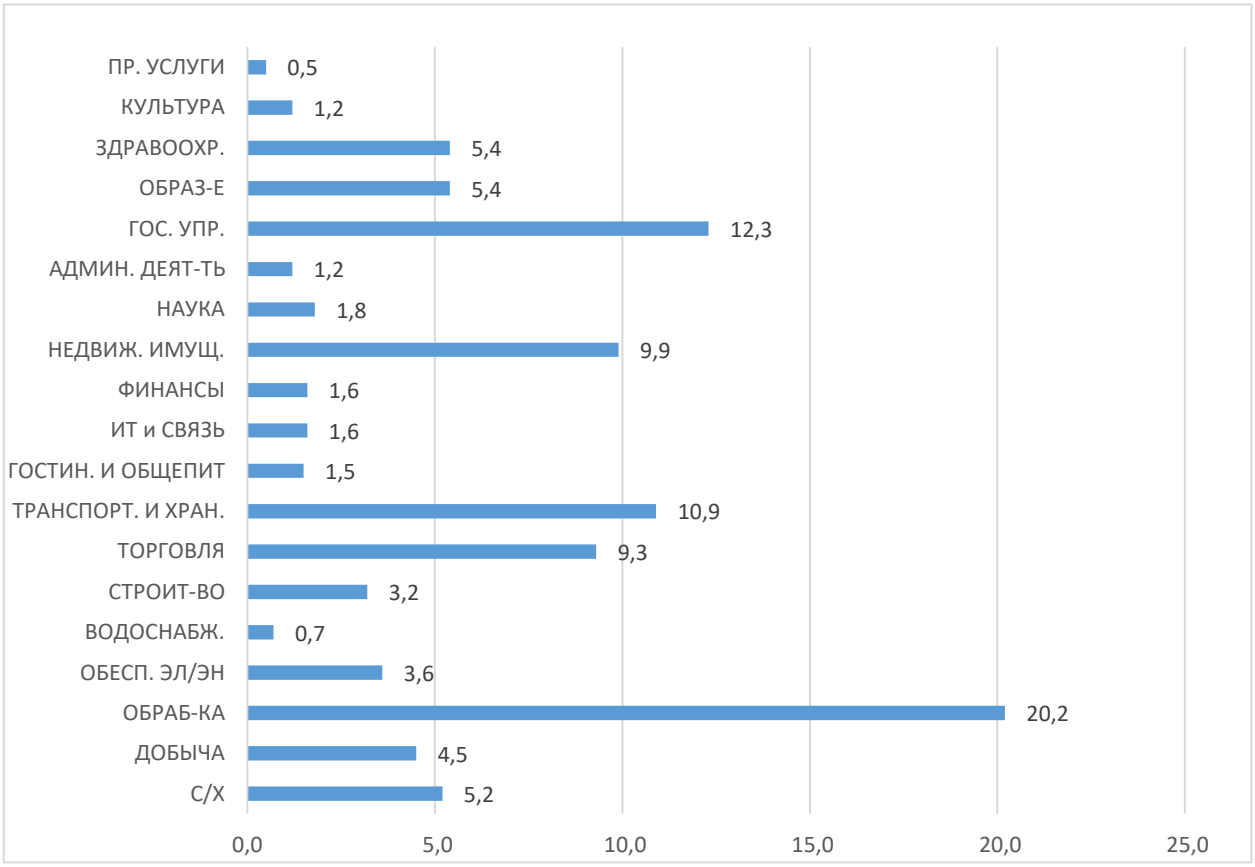

Рисунок 1 – Структура ВРП за 2024 г., % (Архангельская область без НАО)

Экономика Архангельской области имеет ярко выраженную специализацию. Обрабатывающие производства занимают наибольшую долю (20,2%), что связано с развитым лесопромышленным комплексом, целлюлозно-бумажным производством и машиностроением (включая судостроение). Вторым по значимости сектором является государственное управление (12,3%), что указывает на высокую роль бюджетной сферы и социальных услуг. При этом добыча

полезных ископаемых составляет лишь 4,5%, что подтверждает отсутствие крупного нефтегазового сектора (в отличие от НАО), а значимый вклад вносят также транспорт (9,9%), сельское хозяйство (5,2%) и социальные отрасли (образование и здравоохранение – по 5,4%).

Применение разработанной теоретической конструкции к анализу инвестиционной модели Архангельской области позволяет выделить ее ключевые признаки в соответствии с предложенными классификационными критериями (табл. 3).

Таблица 3 – Классификационные признаки инвестиционной модели Архангельской области

Классификационный признак	Характеристика модели Архангельской области
По источнику ресурсов	Смешанная с преобладанием частных инвестиций
По отраслевой структуре	Ресурсная экспортно-ориентированная (Ярко выраженная обрабатывающая составляющая)
По степени инновационности	Экстенсивная (рост инвестиций достигается за счёт наращивания объёмов, а не качественных сдвигов)
По характеру адаптации	Ригидная (низкая адаптационная способность)

Инвестиционная модель Архангельской области идентифицирована как сырьевая экспортно-ориентированная модель ригидного типа. Данный вывод подтверждается тремя группами доказательств.

Статистические данные – кумулятивное снижение физического объёма инвестиций до 74,5% от уровня 2015 года при стандартном отклонении 12,4 п. п.

Экспертные оценки – «прохладный» инвестиционный климат, административные барьеры, инфраструктурные ограничения.

Отраслевая структура – доминирование целлюлозно-бумажной промышленности и лесозаготовки при недостаточном развитии обрабатывающих производств.

Из преимуществ данной модели можно выделить наличие крупных «якорных» инвесторов и стабильных секторов. Модель опирается на крупные

вертикально-интегрированные структуры (Группа «Илим», АЦБК, предприятия судостроения – «Севмаш», «Звёздочка»), которые обладают значительными финансовыми ресурсами и устойчивостью к локальным шокам, что обеспечивает объем инвестиций в основной капитал, занятость в градообразующих предприятиях, а также налоговые поступления в бюджет региона.

Регион является лидером среди арктических регионов по числу резидентов Арктической зоны РФ. Различные преференции в рамках данного режима (нулевой налог на прибыль и имущество в первые годы, льготные страховые взносы, ускоренная амортизация) создают привлекательную нишу для инвесторов в традиционных для региона секторах.

Сырьевая специализация (лес, целлюлоза, алмазы, бокситы) делает регион понятным для профильных инвесторов. Существуют устоявшиеся логистические цепочки (пусть и нарушенные санкциями) и рыночная ниша на азиатских рынках, куда идёт переориентация экспорта.

К отрицательным сторонам данной модели стоит отнести высокую волатильность и отсутствие устойчивого экономического роста. Модель не способна удерживать положительную динамику: после всплесков (2017 год – 127,2%) следуют многолетние спады.

Регион обладает достаточно серьезной сырьевой зависимостью и уязвимость к внешним шокам. Экспортная ориентация на лес, целлюлозу, бумагу делает область чрезвычайно чувствительным к санкционным ограничениям, разрыву логистических цепочек и колебаниям мировых цен на сырьё.

Выявленные сильные и слабые стороны позволяют сформулировать приоритетные управленческие действия: диверсификацию отраслевой структуры, создание компенсаторных механизмов на случай логистических разрывов и перехода от пассивного льготирования к активной политике поддержки средне- и малых инвестиционных проектов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, теоретический анализ выявил отсутствие единого, общепризнанного понимания «инвестиционной модели региона», что требует синтеза

институционального, ресурсно-факторного и управленческо-процессного подходов. Предложенная авторская концепция включает четыре взаимосвязанных блока: ресурсный, институциональный, результативный и адаптационный.

Во-вторых, эмпирический анализ выявил, что инвестиционная модель Архангельской области относится к сырьевому экспортно-ориентированному и ригидному типу. Ключевые доказательства: кумулятивное снижение физического объёма инвестиций до 74,5% от уровня 2015 года; стандартное отклонение индекса физического объёма 12,4 п. п.; доминирование ЛПК в отраслевой структуре; экспертные оценки «прохладного» инвестиционного климата.

В-третьих, определены ключевые положительные и отрицательные стороны данной инвестиционной модели.

Список литературы

1. Акбердина, В. В. Модели управления государственными инвестициями на региональном уровне [Текст] / В. В. Акбердина, А. И. Володин, Р. В. Губарев, Е. И. Дзюба, Ф. С. Файзуллин / Управленец. - 2020. - № 1. - С. 45-56.

2. Концептуальные положения экономико-организационного моделирования инвестиционных процессов в регионе (на примере Тульской области) : монография / И. В. Сычева, М. О. Панферова, Н. А. Сычева [и др.] ; под редакцией И. В. Сычевой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет». – 2-е изд., перераб. и доп. – Тула: Издательство ТулГУ, 2021. – 243 с.: ил., табл.; 20 см. – Текст: непосредственный.

3. Власова, Н. Ю. Определение объекта инвестиционной деятельности в качестве элемента региональной модели инвестиционной деятельности [Текст] / Н.Ю. Власова, Е. В. Бочарникова-Собинова / Креативная экономика. - 2024. - Т. 18, № 10. – С. 2653-2666.

4. Формирование инвестиционной стратегии развития российских регионов: монография / М. А. Аюпов, Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова. – Москва:

Палеотип, 2007. – 100 с. – Текст: непосредственный.

5. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] / Инвестиции / Архангельстат: [офиц, сайт] / Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. - Архангельск, [2026]. - Электрон, дан. - Режим доступа: https://29.rosstat.gov.ru/investment11, свободный (дата обращения: 17.04.2026). - Загл. с экрана.

6. Национальный инвестиционный рейтинг [Электронный ресурс] / Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата / АСИ: [офиц, сайт] / Агентство стратегических инициатив. - Москва, [2026]. - Электрон, дан. - Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/, свободный (дата обращения: 17.04.2026). - Загл. с экрана.

7. Кузнецова, О. В. Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской Арктики к федеральным преференциальным режимам [Текст] / О. В. Кузнецова / Экономика региона. - 2024. - № 20 (2). - С. 435-476.

8. Спирин, П. П. Пространственное планирование. Региональный подход (на примере Архангельской области) [Текст] / П. П. Спирин / Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова. - 2025. – Т. 10, №7. - С. 54-68.

9. Мякшин, В. Н., Определение региональных отраслевых приоритетов на основе ключевых точек инвестиционного роста режимам [Текст] / В. Н. Мякшин, В. Н. Петров, Т.Н. Песьякова / Экономика региона. - 2024. – Т. 20, №3. - С. 867-884.

«ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

XVI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 23.10.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,09
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 176.